

Государство и ислам: история взаимоотношений

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37)

УДК 297.17:[94+ 323.35](470.56)«18»

ВАК 07.00.02

Финансовое положение Оренбургского магометанского духовного собрания во второй трети XIX века

И. К. Загидуллин

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация
zagik63@mail.ru*

Аннотация: в статье в контексте политики правительства Николая I по регламентации деятельности правительственных учреждений освещается финансовое положение членов и сотрудников Оренбургского магометанского духовного собрания согласно штатному расписанию учреждения 1836 г.; дополнительные выплаты муфтиям как государственным служащим; причины введения, расходы брачного и метрического сборов с мусульман и продолжение сбора за браки, несмотря на завершение постройки здания религиозного управления в г. Уфе.

Ключевые слова: Габдессалам Габдрахимов, Габдулвахит Сулейманов, метрические книги, метрический сбор, Оренбургское магометанское духовное собрание, сбор с мусульман за браки

Для цитирования: Загидуллин И. К. Финансовое положение Оренбургского магометанского духовного собрания во второй трети XIX века. *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):29–37. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37).

Благодарности: исследование проводилось при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16011 «Исламские институты Волго-Уральского региона и Таврической губернии: общее и особенное (последняя четверть XVIII – начало XX вв.)».

The Financial Position of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly in the Second Third of the 19th Century

Il'dus K. Zagidullin

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation, zagik63@mail.ru*

Abstract: in the context of the Nicholas I's policy on regulating the work of government agencies, the article highlights the financial position of the members and employees of the Orenburg

Muslim Spiritual Assembly according to the staff list of 1836; additional payments to muftis as state servants; the reasons for the introduction of marriage and metric fees for Muslims, and the continuation of the fees despite completion of construction of the religious administration building in Ufa.

Keywords: the Orenburg Muslim Spiritual Assembly, the Orenburg muftis Gabdessalyam Gabdrakhimov and Gabdulvakhit Suleymanov, registers of births, metric charge, marriage fee for Muslims

For citation: Zagidullin I. K. The Financial Position of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly in the Second Third of the 19th Century. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(1):29–37. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-29-37).

Acknowledgements: the study was conducted with the financial support of the RFBR grant and the Government of the Republic of Tatarstan within the framework of the research project № 17-11-16011 “Islamic institutions of the Volga-Ural region and Tauride province: general and special (last quarter of 18th – early 20th centuries)”.

Введение

Периоды председательства в Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС) муфтиев Габдессаляма Габдрахимова (1824–1840) и Габдулвахита Сулейманова (1841–1862) пришлись на время правления Николая I (1825–1855). Николаевская эпоха стала временем структурной регламентации функционирования государственных учреждений, правового положения представителей различных сословий, конфессиональных и этнических групп российских поданных. В этот период, благодаря кодификации законов, сформировалась российская юридическая наука. Общие для империи тенденции в правовом регулировании государственных институтов самым непосредственным образом повлияли на статус ОМДС.

По сравнению с периодом правления Александра I, вследствие существенного усиления влияния Российской империи в казахских жузах, снизилась роль оренбургского муфтия как проводника конфессиональной политики в степных областях. Если деятельность Г. Габдрахимова, постоянно привлекавшегося для решения военно-политических задач в Казахской степи, оставалась ещё в определённой степени востребованной, то Г. Сулейманов был уже муфтием, который занимался главным образом вопросами осуществления контроля над духовенством в европейской части России и Сибири, хотя до 1868 г. казахи формально оставались в религиозно-административном ведении ОМДС.

В этот период появился целый ряд законодательных актов, регулирующих религиозный уклад жизни мусульман и определяющих пределы применения норм шариата в политико-правовом пространстве Российской империи: правила о выборах приходских духовных лиц, строительстве мечетей, вопросы семейно-брачных отношений и т. д. В рамках нововведений, не имевших системного характера и принимаемых, как правило, от случая к случаю по инициативе учреждений или отдельных лиц, постепенно вырисовывался правовой статус ОМДС. Через принятие законодательных актов происходило и опреде-

ление религиозных прав мусульман, которые до этого времени не принимались во внимание властями или существовали в качестве обычая.

В «Своде законов Российской империи» 1832 г. и последующих его изданиях в 1836 и 1842 гг. устав ОМДС отсутствовал. Учредительный документ появился лишь в издании «Свода законов Российской империи» за 1857 г.¹ Таким образом, в правовом отношении формирование Духовного собрания как правительственного учреждения с определёнными правами и обязанностями завершилось лишь в середине XIX в., спустя шестьдесят с лишним лет после его учреждения.

Муфтии

Оренбургские муфтии имели высокий статус, что наглядно проявлялось в размере их государственного содержания. Как известно, в указах императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 г.² и 20 апреля 1789 г.³ об учреждении в г. Уфе Духовного собрания магометанского закона было объявлено о председательствовании в нём муфтия с окладом 1200 руб. в год и приказано «с ним заседать 2 или 3 казанским татарам в верности к нам и в добропорядочном поведении испытанным, с жалованьем по 120 руб. в год».

Муфтию Г. Габдрахимову после определения на должность правительством было выделено единовременное пособие в размере 4 тыс. руб. на приобретение дома в Уфе. По новому штатному расписанию ОМДС 1836 г. жалованье муфтия составило 1572 руб. 12 коп. серебром⁴.

Государственное содержание оренбургского муфтия Габдулвахита Сулейманова в размере 2635 руб. 83 коп. серебром состояло из следующих слугаемых: 1286 руб. 55 коп. жалованья, 285 руб. столовых, 350 руб. квартирных⁵ и с 1836 г. – дополнительно назначенных 2500 руб. ассигнациями (714 руб. 28½ коп.)⁶. В 1849 г. государство единовременно выделило муфтию Г. Сулейманову пособие в размере 1500 руб.

По российскому законодательству, гражданским духовным лицам и их семьям – за исключением военных мулл, состоящих при Гвардейском корпусе, – пенсия не полагалась. Однако правительство всегда заботилось о семьях умерших муфтиев, изыскивая возможность обойти существовавшие в законе запреты и проводя своё намерение через «высочайшее соизволение». Все

¹ Об управлении духовенства, принадлежащего к округу Оренбургского магометанского духовного собрания. В: *Свод законов Российской империи*. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857;XI(1).

² *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.* СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии; 1830;22(16711).

³ Там же. 1830;23(16759).

⁴ *Российский государственный исторический архив* (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 106 об.

⁵ *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г.* СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии; 1834;11(8780).

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1016. Л. 13 об.

известные нам случаи выделения правительством пенсионного содержания вдовам муфтиев позволяют утверждать о желании самодержавия приравнять последних к вдовам государственных служащих. Так, в 1865 г. в ответ на обращение вдовы муфтия Г. Сулейманова правительство удовлетворило просьбу Уммикамал Сулеймановой, назначив ей ежегодную пенсию в размере 150 руб. и ещё 100 руб. для двух её малолетних сыновей – по 50 руб. каждому⁷. Известно, что семье одного из предшественников муфтия Г. Сулейманова государством также выплачивалась пенсия⁸.

Заседатели-казыи

В Сенатском указе от 17 августа 1793 г. был регламентирован порядок смены заседателей Духовного собрания: религиозное управление было приравнено к действующим средним судебным учреждениям губерний, заседателям же полагалось казённое жалованье в размере 120 руб. в год⁹, которое в 1836 г. было повышено до 284 руб. 28 коп. серебром и сохранялось без изменения в течение XIX в.

Штатное расписание

Согласно штатному расписанию ОМДС 1836 г., в религиозном учреждении, помимо муфтия и заседателей, трудились: секретарь (XII класс, жалованье 280 руб. серебром), переводчик (XII класс, жалованье 168 руб.), два столоначальника (XII класс, по 168 руб.), журналист, который также исполнял обязанности архивариуса (XIV класс, 168 руб.). Кроме того, штатным расписанием предусматривались ещё четыре должности сотрудников канцелярии со средним окладом, один из которых – владеющий русским и татарским языками, и четыре работника с низшим окладом. На наём писцов, хозяйственные и канцелярские расходы выделялись средства в размере 1121,65 руб. серебром¹⁰. С разрешения министра внутренних дел муфтий имел право производить поощрительные выплаты наиболее отличившимся подчинённым в пределах сэкономленного фонда оплаты труда¹¹.

Капитал с метрических книг

В 1828 г. оренбургский вице-губернатор Н. В. Ханыков (1822–1878) в связи с тем, что при производстве уголовных дел и при рекрутском наборе необходимы сведения о возрасте мусульман, обратился в Оренбургское губернское правительство с предложением «о заведении между муллами книг

⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1016. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 14–14 об.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. 1830;23(16759).

¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 977. Л. 49 об.–50.

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. 1830;23(16759).

для записи новорождённых младенцев магометанского исповедания»¹². В результате данной инициативы появились «высочайше» утверждённый 21 сентября 1828 г. указ Правительствующего Сената «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному Магометанскому управлению», положения которого должны были быть изъяснены указами Сената «Оренбургскому, Казанскому, Симбирскому, Вятскому, Нижегородскому, Пензенскому, Рязанскому, Тамбовскому и Саратовскому губернским правлениям и Оренбургскому Военному Губернатору...»¹³.

Правила устанавливали, что при каждой мечети духовными лицами должны вестись метрические книги, которые рассылались за счёт каждого прихода, деньги за них имамы должны были представлять земскому или уездному суду для отсылки в ОМДС через губернское начальство. Метрические книги предназначались для: 1) записи родившихся в приходе; 2) записи умерших; 3) записи браков и разводов¹⁴.

Поскольку в 1828 г. ОМДС не имело свободных средств, для напечатания шнуровых книг и почтовых расходов правительством одновременно было выделено 700 руб. серебром.

Для обеспечения приходов метрическими книгами нужен был постоянный источник пополнения израсходованных средств. Постановлением от 17 января 1829 г. Духовное собрание определило взыскивать с приходов за каждые 2 экземпляра метрических книг по 50 коп. (14½ коп. серебром)¹⁵. За присланные метрические книги с имамов собирались деньги, часть которых использовалась для печатания новой партии метрических книжек, а часть сэкономленных средств под проценты передавалась на хранение в Государственный банк. Так постепенно формировался капитал с метрических книг.

С 1829 г. в начале каждого года Духовное собрание предоставляло для рассылки в губернские правления метрические книги из расчёта по два экземпляра каждому приходу «за надлежащим подписанием и печатью». Книги имамам рассылались через земские и уездные суды или местные полицейские управления, а муллам в махаллях башкирского сословия – через волостные правления¹⁶. Взимание денег за их изготовление и рассылку в губернское правление полученных от имамов экземпляров не позднее февраля следующего года также должно было осуществляться этими органами¹⁷. Один из экземпляров метрической

¹² Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 729. Л. 1–3.

¹³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. 1830;3(2296):837–840.

¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 36.

¹⁵ Там же. Д. 976. Л. 198.

¹⁶ Там же. 955. Л. 22, 39 об.

¹⁷ Законы о состояниях. В: *Свод законов Российской империи*. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1876;IX.

книги представлялся на хранение в Духовное собрание, другой оставался у приходского духовного лица. Собрание обязано было ежегодно уведомлять Департамент духовных дел иностранных исповеданий о рассылке и получении от приходов одного экземпляра метрических книг. Контроль над регистрацией гражданских актов в метрических книгах осуществляло Духовное собрание¹⁸.

С 1856 г. метрические книги стали посылаться из Собрания непосредственно в полицейские участки и наоборот. Таким образом, оперативность предоставления метрических книг и денежного сбора с них зависели как от имамов, так и местной полиции, обязанной контролировать этот процесс¹⁹.

Из сбора за метрические книги за 1829–1864 гг. был образован капитал в сумме 3103 руб. 98 коп. (билетами – 2981 руб. 71 коп. и наличными – 122 руб. 27¾ коп.). В этот период ежегодный доход от сбора составил максимум – 2360 руб. 4¼ коп. (1858 г.) и минимум – 1193 руб. 73¼ коп. (1840 г.). Максимальный доход от метрического сбора составил 304 руб. 2 коп. (в 1835 г.) и минимальный – 207 руб. 4¾ коп. (в 1859 г.)²⁰.

За нарушения при заполнении метрик религиозное учреждение в качестве меры наказания по отношению к имамам использовало штрафные санкции. Однако суммы пеней были символически малыми: Собрание рассматривало штрафы как меру наказания, а не как источник пополнения внебюджетных средств. К тому же в большинстве подобных случаев ОМДС ограничивалось объявлением виновным лицам предупреждения или выговора. Известно, что в 1860 г. на текущем счёте Собрания лежало всего 10 руб., полученных за счёт штрафов. Положением Комитета министров от 21 августа 1834 г.²¹ были утверждены статьи расходов сэкономленных средств от продажи метрических книг. Дело в том, что по высочайше утверждённому плану в 1831 г. в списке зданий для губернских и уездных присутственных мест в г. Уфе не было предусмотрено помещение для Духовного собрания. О надобности в нём забыли. Данное обстоятельство поставило под угрозу дальнейшее существование религиозного учреждения в Уфе. Между тем расширение полномочий Духовного собрания в конце XVIII – первой трети XIX в. обусловило некоторое увеличение его штатов и объективно потребовало выделения дополнительных помещений для архива и чиновников. Оставался также нерешённым вопрос о казённой квартире для председателя собрания. В 1834 г. власти вспомнили предложение муфтия Габдесалляма Габдрахимова шестилетней давности о совместном

¹⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 36 об.–37.

¹⁹ Однако наблюдалось немало отклонений от предписанного порядка. Прежде всего, нужно сказать о запоздалом поступлении метрических книг в архив Духовного собрания. При расчётах за муллами нередко оставались недоимки, бывало, что сами муллы переправляли эти средства, включая сюда и деньги, следовавшие на почтовые расходы (См.: РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 40).

²⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 25.

²¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. 1834;10(7351).

строительстве здания для Соборания. Оренбургский генерал-губернатор П. К. Сухтелен обратился в ОМДС с запросом: не имеет ли муфтий средств для строительства «приличного здания» для Духовного учреждения, не обременяя казну расходами. Муфтий Габдесаллям Габдрахимов предложил использовать для этой цели метрический сбор и ввести для мусульман особый налог в сумме 30 коп. за каждый совершённый брак²². В 1834 г. правительство полностью возложило на мусульман расходы по возведению будущего здания ОМДС. Положением Комитета министров от 31 августа 1834 г. были определены источники финансирования строительства. В качестве одной из статей расходов был указан капитал от сборов за метрические книги, составлявший тогда более 1500 руб.²³ Основным же источником накопления первоначального капитала на строительные работы призван был стать вводимый налог на мусульман за совершение браков.

Капитал «брачного сбора»

Главную роль в формировании необходимого для осуществления строительных работ источника доходов ОМДС сыграл специальный налог в размере 30 коп. ассигнациями (8,50 коп. серебром), введённый в действие с 21 августа 1834 г. высочайше утверждённым Постановлением Комитета министров, взимание которого производилось со всех мусульман, вступавших в брак в округе ОМДС. Накопительная функция налога была ориентирована на формирование необходимого капитала для покрытия расходов на строительство здания Духовного Соборания. С 1836 по 1864 г. за регистрацию браков мусульман было собрано 47 860 руб. 59 коп. и на проценты с них – 19 722 руб. 34½ коп. Максимальный ежегодный доход от данного вида сбора платежей составил 2360 руб. 4½ коп. (1858 г.) и минимальный – 1193 руб. 80 коп. (1840 г.)²⁴. С 1846 г. средства ОМДС ежемесячно проверялись местным прокурором. С 1861 по 1864 г. из этих средств с разрешения Министерства внутренних дел ежегодно выделялось по 100 руб. на оплату аренды помещения для архива Соборания в здании Уфимской соборной мечети²⁵.

Согласно архивным источникам, муфтий Г. Габдрахимов попытался начать строительство здания ещё в 1839 г. и выдал подрядчику Такаеву на постройку здания задаток 1000 руб., истратив также 100 руб. ассигнациями на составление архитектурного проекта будущего здания ОМДС. Однако публичные торги на строительный подряд не были проведены, и в распоряжении Духовного собрания оказалась недостаточная сумма. Видимо, по этой причине контракт с подрядчиком Такаевым не был утверждён.

²² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 22 об. – 23.

²³ Там же. Л. 63.

²⁴ Там же. Л. 25.

²⁵ Там же. Л. 27 об.

По распоряжению ОМДС муфтий Г. Сулейманов в 1854 г. переправил в Оренбургскую строительную и дорожную комиссию 3 руб. 3 коп. на публикацию объявления о вызове к торгам на постройку здания. С той же целью средства выделялись в 1859 и 1860 гг. В 1860 г. ОМДС также выделило заседателю Максютову 3 руб. на поставку столбов на меже территории будущего здания Собрания²⁶. Наконец в 1860 г. Сенатом был проведён публичный торг на постройку здания ОМДС с квартирой для муфтия, который выиграл отставной капитан Корпуса инженеров путей сообщения Авдеев.

С началом строительных работ ОМДС получило разрешение на строительство дополнительных объектов: флигеля, предназначенного для проживания священнослужителей – имамов и кадиев, и нескольких хозяйственных и вспомогательных построек: конюшни, двух погребов при главном корпусе, бани с прачечной и др. Всю территорию ОМДС предполагалось обнести каменной оградой. Однако в феврале 1863 г. министр П. А. Валуев поручил оренбургскому генерал-губернатору А. П. Безаку принять меры относительно «домогательств» Собрания о дополнительном финансировании построек, не предусмотренных в смете расходов, и провести ревизию метрического и брачного сборов за истекший период²⁷.

Строительные работы продлились с 1862 по 1865 г., из сумм брачного и метрического сборов на них было истрачено 54 742 руб. 64¾ коп., плюс на мелкие расходы 34 руб. 60 коп., помимо этого муфтий Абдулвахит Сулейманов получил в награду 1500 руб.²⁸ Следует сказать, что Министерство внутренних дел утвердило смету расходов в сумме 54 565 руб. 92 коп., однако затрачено оказалось на 296 руб. 92 коп. больше положенного. Выяснилось, что перерасход составили суммы, пошедшие на напечатание объявлений к торгам и выдачу задатка подрядчику в 1839 г.²⁹ Иначе говоря, подозрения силового ведомства относительно нецелевого использования средств оказались безосновательными. К 1865 г., к моменту завершения строительства, в Государственном банке у Духовного собрания оставались суммы брачного сбора в размере 10 650 руб. и наличными 619 руб. 12¼ коп.³⁰

Заключение

Поскольку собираемый от мусульман специальный налог достиг поставленной правительством цели, его взимание можно было прекратить. Противником отмены налога оказался сам муфтий Г. Сулейманов, который настаивал на продолжении сбора, указывая на предстоящие расходы: приобретение мебели для присутствия, канцелярии и квартиры главы ОМДС в новом здании, а также еже-

²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 40 об.

²⁷ Там же. Л. 7–8.

²⁸ Там же. Л. 25.

²⁹ Там же. Л. 42.

³⁰ Там же. Л. 25.

годные расходы на поддержание и ремонт здания, уплату страховых взносов³¹. Составивший записку о брачном сборе с мусульман начальник второго отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий, ведавшего неправославными конфессиями в Российской империи, Н. Клетанов высказался против предложения оренбургского муфтия использовать поступающие от регистрации браков суммы на внутренние потребности ОМДС, мотивируя тем, что если ранее Собрание, находясь в наёмном помещении, довольствовалось отпускаемыми на его содержание суммами, то их вполне должно хватить и для пребывания в новом здании. Относительно же идеи продолжения взимания метрического сбора с мусульман Н. Клетанов высказался положительно, при этом предложив использовать «особый магометанский капитал» исключительно в интересах Министерства внутренних дел. Обеспечивать приток денежных средств в Министерство внутренних дел с целью покрытия при экстренных случаях сверхсметных расходов по управлению духовными делами мусульман чиновник полагал возможным через губернские правления – в обход ОМДС, по сути, лишая руководство мусульманского духовенства прямого доступа к собираемым на их территории налоговым поступлениям³².

Таким образом, во второй трети XIX в. в Духовном собрании появились два источника формирования внебюджетных средств: сборы с метрических книг и капитал «брачного сбора». Они позволили обеспечивать имамам ведение метрических записей в специальных книгах, построить здание присутствия, канцелярии с квартирой муфтия, а также хозяйственные постройки. В результате возник административно-хозяйственный комплекс ОМДС, неотъемлемой частью которого воспринималась и расположенная рядом соборная мечеть. Заложенная муфтием Г. Габдрахимовым система привлечения внебюджетных средств успешно действовала и в последующие десятилетия, несмотря на попытки чиновников Департамента духовных дел иностранных исповеданий взять их под свой контроль. В условиях острой нехватки денег, выделяемых из государственной казны на оплату труда заседателей-казыев и других сотрудников ОМДС, капитал «брачного сбора» в последней трети XIX – начале XX в. стал основным источником их материальной поддержки, решения части хозяйственных проблем религиозного учреждения.

Информация об авторе

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

About the author

Il'dus K. Zagidullin, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences.

³¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 955. Л. 22 об.

³² Там же. Л. 28–30 об.